

На заметку стихотворцу

Памятные литературные даты сентября

7 сентября – 140 лет со дня рождения **Александра Ивановича Куприна** (1870 – 1938), замечательного писателя автора повестей: «Молох», «Олеся», «На переломе», «Поединок», «Яма», «Гранатовый браслет», «Анафема»; романов: «Юнкера», «Жанета», множества рассказов, воспоминаний.

23 сентября – 120 лет со дня рождения **Сергея Ивановича Ожегова** (1890 – 1964), языковеда, автора самого популярного однотомного «Толкового словаря русского языка», выдержавшего 23 издания (1-е в 1949 г. – 62 тыс. слов, последнее в 2006 г. – 80 тыс. слов).

24 сентября – 65 лет со дня рождения **Ларисы Алексеевны Рубальской** (1945), поэтессы, автора стихов и песен, которые исполняются звёздами эстрады: А.Пугачевой, Ф.Киркоровым, И.Аллегровой, В.Леонтьевым, А.Малининым, А.Укупником. Стихи Рубальской лиричны, с самоироничной лувинкой, очень жизненны. Самая объёмная книга её стихов – «Плесните колдовства», 2002 г. Вот образцы её поэзии.

Я – как бабочка без крыльев
На цветке без лепестков.
А в глазах твоих застыли
Льдинки холодящих слов.
Дни, когда мы вместе были,
Не оставили следов.
Только бабочка без крыльев
На цветке без лепестков.

Я одна живу отлично.
Всё нормально в жизни личной,
И почти что не жалею,
Что не я твоя жена.
У меня свои заботы,
Плачу только по субботам,
И ещё – по воскресеньям,
И ещё – когда одна.

Из правил стихосложения

Продолжаем разговор о «поэтической вольности», начатый в двух предыдущих номерах.

9. Употребление краткого от-носительного прилагательного вместо полного:

Татарски (вместо **татарские**)
песни из-под спуду,
Алмазна (место **алмазная**)
сыплется гора

Державин

10. Замена литературной фор-мы слов (**тысяча, миллион**) на разговорную (**тыща, миллион**).
Мильон терзаний

Грибоедов

11. Создание слов-гибридов из деепричастий несовершенного вида с помощью приставок, упо-

требляемых с деепричастиями совершенного вида.

В разлуке чувство **погубя** (вместо **погубив**)

Пушкин

... водит по губке,
усы **возомня**
(вместо **возомнив**)

Маяковский

12. Неоправданная инверсия (неправильный порядок слов)

Рука,
кинжала жало
стиснь
Маяковский

Здесь многое хочется исп-р-вить. Эта фраза должна звучать так:

Рука, стисни эфес кинжала.

В синюю высь звонко
Глядела она скуля.

Есенин

При всей поэтической разма-шистости Есенина неорганичным кажется словосочетание **звонко глядела**. Правильнее: **она глядела в синюю высь, звонко скуля.**

Наверное, лучше не выиски-вать оговорки и промахи у поэтов-классиков для оправдания своих огрехов, а на лучших образцах их стихов учиться мастерству и со-вершенству.

Вероника ТУШНОВА

О ПОЭЗИИ

Меня часто спрашивают: «А когда вы начали писать стихи?» И мне всегда бывает трудно ответить на этот вопрос. Что по-нимать под словами «писать стихи»? Складывать фразы в правильно чередующиеся, зарифмованные строки и строфы? Если так, то я начала писать в самом раннем детстве, лет в шесть-семь...

...Солнышко светит и греет,
птичек слышны голоса...

Стихи у меня получались та-кими же гладкими и аккуратны-ми, как многие из тех, которые я читала в детских книжках. И слова в них те же, и писать их было очень просто и легко. Я иногда брала тетрадку и гово-рила себе: а теперь я запишу про зиму. А теперь про весну. И это всегда удавалось.

Своим умением писать сти-хи я гордилась, но мысль о том, что, став взрослой, я буду про-должать это увлекательное, но отнюдь не серьёзное занятие, мне и в голову не приходила. Повторяю — писать мне было очень легко.

Но вот однажды пропал без вести престарелый чёрный кот Буська, и мне захотелось увеко-вечить в стихах это печальное событие. К своему немалому удивлению, я вдруг поняла, что написать об этом гораздо труд-нее, чем о зиме, весне или ру-чейке. И вполне понятно: ведь никто до меня не писал об этом. Никто, кроме меня, не знал на-шего грузного, облезлого кота, его привычки спать в пекче, его хриплого мяуканья, разорван-ного уха, манеру, привставая, толкать лбом в колени.

В данном случае я уже не могла пользоваться чужими и удобными, и красивыми слова-ми. Приходилось придумывать свои. Кроме того, мне было жалко кота и хотелось, чтобы другие пожалели его тоже. Всё это налагало ответственность.

Я писала долго, и стихи по-лучились гораздо хуже, чем обычно. Зато впервые в жиз-

ни закралось в меня подозре-ние, что всё «сочиненное» мной ранее — совсем не хорошо и гордиться этим, пожалуй, не стоит. Во всяком случае, читать прежние стихи вслух мне было неловко и стыдно. С тех пор я начала прятать свои тетрадки подальше от посторонних глаз.

Было бы неверно сказать, что с этой минуты я стала поэтом. Сколько раз я ещё поддавалась соблазну сложить стихотворе-ние из чужих гладеньких и так хорошо, впритирку лежащих кирпичиков.

Я была школьницей стар-ших классов, когда ощутила необходимость написать за-мечательные стихи о любви. Только несколько лет спустя я смогла оценить действитель-ные размеры постигшей меня неудачи. Стихи-то опять были не мои! Их наполняли грёзы, слёзы, луна, страдания. В них были удачные рифмы и редко-редко проскальзывала живая строка, согретая живым и под-линным чувством. И о любви, и о страданиях я писала чисто отвлечённо, а поэзия этого не прощает.

Впоследствии, испытав и любовь, и горе, и разочарова-ние и написав об этом стихи — в достаточной мере тёплые и сердечные, я снова огорчи-лась: несмотря на «свои» слова, «свою» интонацию — это были всё-таки неудачные стихи. В них говорилось о чувствах и пере-живаниях, сотни раз описанных до меня, и ничего нового нельзя было в этих стихах обнаружить. В них не было мыслей. А ведь мысль — это тот стержень, на котором держится всё стихот-ворение.

Не надо понимать этого примитивно. Мысль не должна назойливо выпирать из каждой строки, иногда в хороших сти-хах на первый взгляд она во-обще отсутствует. Но это толь-ко на первый взгляд. Мысль существует, как говорится, в «подтексте». Читатель настоль-

ко проникается настроением, мироощущением автора, что сам делает необходимый и единственно возможный вы-вод, то есть мысль рождается за пределами стихотворения, и читатель становится как бы со-автором поэта. И такого рода поэзия, где автор щедро делит-ся с читателем правом и радо-стью открытия, для нас очень дорога. Поэт как бы посылает читателя: иди вот этой тропин-кой! А сам отлично знает, куда эта тропинка приведёт.

Это не значит, что мысль не может быть выражена в сти-хотворении вполне открыто, в виде афоризма, заключённого в одной-двух строках. Суще-ствуют отличные стихи и такого рода. Одно только недопустимо — это чтобы мысль была назой-лива, чтобы она насильственно навязывалась, чтобы она пла-вала на поверхности, а не выте-кала органически из всей ткани поэтического произведения.

Если нет в стихотворении по-этической мысли, вокруг кото-рой группируются поэтические образы, последние начинают рассыпаться, многие из них при всей своей яркости оказывают-

ся лишними, немymi. Нет в та-ких стихах своего выраженного отношения автора к изображё-ным фактам и событиям, стихи получают безыдейными.

Настоящая поэзия не может быть безыдейной. Пейзажные стихи, заставляющие читателя ещё раз с ещё большей остро-той почувствовать, как он любит родные поля и леса, — это глубоко идейные стихи. Стихи, на-писанные о важнейших строй-ках, о героических делах, если они написаны не горячим серд-цем поэта, а холодной рукой ремесленника, — безыдейны и вредны!

Чувства и мысли — вот что такое стихи. И, конечно, масте-рство, потому что оно позволяет полнее и свежее выразить и чув-ства, и мысли.

Так вот, когда я поняла, что опять пишу плохие стихи, я ста-ла придумывать, а что бы такое оригинальное сказать. Надо ли объяснять, что из этого ниче-го не получилось. Думаю, что по-настоящему я стала писать во время войны.

Я работала в госпитале с утра до ночи и очень редко бра-лась за карандаш. Но сколько я передумала и перечувствовала за это время! И что самое уди-вительное, у меня появилось но-вое, никогда ещё не испытанное мною чувство: мне вдруг захо-телось, чтобы стихи мои узнали, прочли, мне хотелось своими стихами вмешаться в жизнь, что-то изменить в ней. Я понимала, как это трудно и ответственно, и всё-таки эта мысль меня не по-кидала.

В 1944 году, когда я напеча-тала свои первые стихи, произо-шло событие, имевшее для меня громадное значение. В «Ком-сомольской правде» был опу-бликован цикл моих стихов под названием «Стихи о дочери». Я написала их действительно о своей маленькой дочке, и они мне казались слишком личны-ми. Но их напечатали, и я была этим обрадована и встревоже-на. Но это не главное.

Главное то, что через неко-

торое время я стала получать письма со штемпелями полевой почты. Писали их самые разные люди. Были письма, написанные неуклюжим, корявым почерком, со множеством орфографиче-ских ошибок (самые для меня дорогие!). Но во всех этих пись-мах, в тех или иных словах, го-ворилось одно: «Хорошо, что вы написали о наших детях!» Каким счастьем было для меня читать слово «наших»!

Значит, что же получилось? Я писала стихи о своей девочке, о своей Наташе, а они — бойцы, приславшие мне свои письма, считают, что я писала про их де-тей! Это была такая удача, о ко-торой я не могла и мечтать.

Думая об этом, на первый взгляд непонятном явлении, я впервые столкнулась с силой поэтического обобщения. Впо-следствии я неоднократно по-лучала письма читателей — до-брые и сердечные, но ни одно не доставило мне той радости, которую я испытывала, раскры-вая треугольные конверты с но-мерами полевой почты. Как эти незнакомые люди помогли мне на моём творческом пути! На-верное, здесь и надо искать его начало.

Ну, что же сказать ещё? Вой-на прошла, а жизнь продолжала течь со всеми своими сложнос-тями, тревогами, противоре-чиями. Вырастало новое поко-ление. Я написала много новых стихов — удачных и неудачных, снова и снова убеждаясь, как нелегко создать что-то действи-тельно ценное. Я ни минуты не обольщалась надеждой чему-то научить своих молодых чи-тателей. Мне просто хотелось поделиться с ними своими раз-мышлениями о жизни, воспоми-наниями своей юности. Ведь даже у людей разных поколений есть много общего и дорогого.

И ещё мне хотелось бы, чтобы это молодое поколение полюби-ло поэзию, чтобы оно видело в стихах не ряды зарифмованных строк, а живое сердце человека, в котором эти строки родились.

Литературную страницу подготовил Борис ЖУКОВ

